ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О-09-137

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 28 января 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Подминогина В.Н. и Старкова А.В.,
при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Пилипченко К.А. и адвоката Косаревой Н.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 16 ноября 2009 года, по которому

Пилипченко К **А**,

осужден к лишению свободы:
по ч. 3 ст. 159 УК РФ (по факту хищения не менее рублей копеек) на 3 года,
по ч. 3 ст. 159 УК РФ (по факту хищения рублей) на 3 года 6 месяцев.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 4 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Срок отбывания наказания исчислен с 17 октября 2008 года.

Он же оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ (по эпизоду от 18 июня 2008 года), ввиду непричастности к совершению преступления на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

По этому делу осужден также Альхимович М.Е., приговор в отношении которого в кассационном порядке не обжалован.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Пилипченко К.А. и адвоката Косаревой Н.А. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Пилипченко осужден за два мошенничества, то есть хищения имущества А [redacted] в размере не менее [redacted] рублей [redacted] копеек, а также в размере [redacted] рублей, путем его обмана, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшему и с использованием служебного положения, совершенные в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Пилипченко К.А. просит отменить обвинительный приговор и прекратить дело в отношении него либо смягчить назначенное наказание.

Полагает, что приговор базируется на доказательствах, добытых с нарушением действующего законодательства, он построен на предположениях и на показаниях заинтересованных в исходе дела лиц - потерпевшего А [redacted] и подсудимого Альхимовича, без учета всех обстоятельств данного дела.

Никто не удостоверил фактов договоренности его с иными лицами об обмане А [redacted], о передаче ему денег через У [redacted] и Альхимовича. Показания свидетеля А [redacted] на предварительном следствии недостоверны и противоречивы. Судом в приговоре завышена сумма денег, якобы переданная А [redacted] во втором случае. Оперативно-розыскные мероприятия проведены с нарушением закона, их результаты необоснованно положены в основу приговора. Его действия по второму эпизоду неправильно квалифицированы как оконченное преступление, не учтено, что передача части денег происходила под контролем оперативных работников. Считает назначенное наказание чрезмерно суровым.

Адвокат Косарева Н.А. в защиту интересов осужденного Пилипченко К.А. в кассационной жалобе и дополнении к ней просит отменить обвинительный приговор и прекратить дело в отношении него в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовного и уголовно - процессуального закона.

Считает необоснованной ссылку суда в приговоре по эпизоду завладения путем мошенничества деньгами размере не менее [redacted] рублей [redacted] копеек на показания потерпевшего А [redacted], свидетелей А [redacted], У [redacted], Ш [redacted], Д [redacted], Д [redacted], осужденного Альхимовича. По мнению адвоката, по делу не установлены время, место и обстоятельства сговора, якобы имевшего место между

Пилипченко, Д[redacted] и Альхимовичем на завладение деньгами А[redacted] в сумме, эквивалентной [redacted] евро. Не установлено время передачи денег Альхимовичу У[redacted]. Достоверно не установлен факт передачи денег Альхимовичем Пилипченко.

По эпизоду завладения [redacted] рублей судом в основу приговора положены доказательства, которые в силу ст. 75 УПК РФ следовало признать недопустимыми. Судом в нарушение требований, содержащихся в ст. 252 УПК РФ, действия Пилипченко квалифицированы по ст. 159 ч.3 УК РФ, тогда как обвинение в совершении такого преступления ему не предъявлялось, а по ст. 290 УК РФ он правильно оправдан. Кроме того, это преступление необоснованно признано оконченным, так как передача денег проходила под контролем, и Пилипченко не имел возможности распорядиться якобы полученными им [redacted] рублей.

Судом необоснованно немотивированно отклонены замечания на протокол судебного заседания.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Пилипченко К.А. и адвоката Косаревой Н.А. государственный обвинитель Терещенко М.Г. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах о необоснованности осуждения Пилипченко К.А., судебная коллегия находит несостоятельными, так как они опровергаются совокупностью имеющихся в деле доказательств.

Судом правильно установлено, что Пилипченко с 28 декабря 2006 года по 17 октября 2008 года работал [redacted] по особо важным делам (ОВД) [redacted] отдела [redacted] оперативной службы (ОС) Управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России по г. [redacted] и [redacted] области (УФСКН по [redacted] и [redacted]).

Альхимович с 2002 года и до 17 октября 2008 года являлся членом Адвокатской палаты г. [redacted].

14 февраля 2008 года следователем по ОВД [redacted] отдела Следственной службы УФСКН по [redacted] и [redacted] Д[redacted] по факту сбыта наркотических средств в г. [redacted] области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. 28 мая 2008 года в рамках этого уголовного дела А[redacted] избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Пилипченко и другое должностное лицо, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, в силу служебных полномочий обладали информацией о ходе следствия по данному уголовному делу, в том числе и об из-

брании А меры пресечения в виде заключения под стражу, а затем о намерении следователя ее изменить.

Не позднее 17 июня 2008 года Пилипченко и другое лицо договорились путем обмана А завладеть его деньгами в рублях, эквивалентных евро. Они привлекли в качестве пособника преступления Альхимовича, который должен был в целях конспирации осуществлять связь между ними и А, получить у него деньги и передать их Пилипченко.

Осуществляя задуманное, другое лицо 17 июня 2008 года в следственном кабинете учреждения ФБУ ИЗ, искажая истину о своих должностных полномочиях, предложило А за денежное вознаграждение способствовать освобождению его из-под стражи и избранию меры пресечения, не связанной с лишением свободы. При этом другое лицо предложило А вести все переговоры через адвоката Альхимовича, для чего обязало А заключить с ним соглашение, которое было заключено 18 июня 2008 года.

19 июня 2008 года Альхимович сообщил А не соответствующие действительности сведения о том, что Пилипченко и другое лицо в силу имеющихся у них служебных полномочий могут способствовать освобождению его из-под стражи. За это Альхимович предложил А передать им через него деньги в рублях, эквивалентные евро.

А, введенный в заблуждение, согласился и через своего знакомого У- передал Альхимовичу не менее рублей копеек, эквивалентных евро, для передачи Пилипченко и другому лицу.

Альхимович эти деньги отдал Пилипченко.

Затем Пилипченко и другое лицо вновь договорились путем обмана А завладеть его деньгами в рублях, эквивалентных евро, и распределили роли. Они вновь привлекли в качестве пособника Альхимовича. В сентябре 2008 года другое лицо по телефону неоднократно сообщало А недостоверные сведения о том, что у него якобы имеются компрометирующие материалы, подтверждающие участие А в сбыте наркотиков. В обмен на евро другое лицо обещало не передавать следователю указанные материалы и не изменять А меру пресечения на заключение под стражу.

Альхимович в этот же период, выполняя указания Пилипченко, обманывая А, по телефону подтверждал достоверность сообщенных другим лицом заведомо ложных сведений. Он же предлагал А отдать Пилипченко и другому лицу евро за сокрытие от следователя якобы имеющихся у них доказательств, и за не изменение меры пресечения на заключение под стражу.

Будучи обманутым, в конце сентября 2008 года А согласился передать требуемые деньги и 30 сентября 2008 года передал Альхимовичу часть требуемых денег - рублей, остальные рублей он обязался передать позднее.

Вечером того же дня Пилипченко забрал у Альхимовича переданные А- деньги.

16 октября 2008 года, около 15 часов 30 минут, А передал Альхимовичу еще рублей. Из этих денег рублей Альхимович оставил себе в качестве вознаграждения, а остальные рублей передал Пилипченко 17 октября 2008 года.

После передачи денег Пилипченко и Альхимович были задержаны.

Признавая доказанной вину осужденного в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания потерпевшего А, осужденного Альхимовича, свидетелей А, У, Ш, Д, Д и других, протоколы следственных действий, заключения экспертов, сведения о телефонных переговорах, вещественные доказательства.

Из показаний осужденного по данному делу Альхимовича видно, что он действительно в июне 2008 года по просьбе Пилипченко заключил соглашение на защиту А, умышленно обманывал его, сообщая недостоверные сведения о наличии у оперативных сотрудников полномочий способствовать изменению ему меры пресечения, хотя ему было известно, что они такими полномочиями не располагают. По указанию Пилипченко получил от А через У деньги в рублях, эквивалентные евро, и передал их Пилипченко.

В сентябре 2008 года по его же указанию он потребовал у А передать евро в обмен на обещание не арестовывать потерпевшего.

Альхимович также подтвердил, что в течение сентября 2008 года Пилипченко неоднократно в телефонных разговорах требовал ускорить передачу денег А, угрожая изменением ему меры пресечения.

30 сентября 2008 года А возле станции метро передал ему рублей, которые он в этот же день передал Пилипченко. Пилипченко был крайне недоволен тем, что А передал не все требуемые деньги. Однако Альхимовичу со слов А было известно, что тот договорился с Д о передаче денег частями.

16 октября 2008 года на том же месте А передал Альхимовичу рублей, тысяч из которых он на следующий день передал Пилипченко возле своего дома в автомашине. После передачи денег он и Пилипченко были задержаны.

Судом проверена и мотивированно обоснованно признана несостоятельной версия Пилипченко об оговоре его Альхимовичем, о недостоверности и непоследовательности его показаний, и о том, что 17 октября 2008 года он встречался с Альхимовичем для того, чтобы отдать ему деньги, взятые взаймы.

Согласно показаниям потерпевшего А 27 мая 2008 года оперуполномоченные УФСКН РФ по и Пилипченко и Д проводили обыски в его квартире и в кафе, где он работает. В кафе были обнаружены наркотики, о существовании которых он не знал, однако его задержали по подозрению в сбыте наркотиков, а на следующий день арестовали.

В последующем уголовное дело было прекращено по реабилитирующим основаниям.

17 октября 2008 года в учреждении ФБУ ИЗ [redacted] Д[redacted] предложил ему за денежное вознаграждение способствовать освобождению из-под стражи и избранию меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Он же предложил заключить соглашение с адвокатом Альхимовичем и все переговоры вести через него. 18 июня 2008 года с адвокатом было заключено соглашение.

19 июня 2008 года Альхимович в следственном изоляторе сказал ему, что Д[redacted] и Пилипченко имеют полномочия способствовать изменению меры пресечения на подписку о невыезде, за что им необходимо передать деньги в рублях, эквивалентные [redacted] евро.

Поверив Альхимовичу, он согласился передать требуемые деньги, о чем сказал жене. Со слов жены ему известно, что деньги Альхимовичу передал У[redacted] не позднее 4 июля 2008 года.

В конце августа 2008 года Д[redacted] по телефону сказал, что у него имеются показания свидетелей, которые изобличают А[redacted] в сбыте наркотиков, и обещал не сообщать об этих доказательствах следователю, если он передаст [redacted] евро через адвоката Альхимовича.

Когда он сказал, что денег больше нет, Д[redacted] предложил продать квартиру, угрожал изменением меры пресечения. Поверив, что угрозы могут быть реализованы, он обратился с заявлением в Службу собственной безопасности УФСКН.

В течение сентября Д[redacted] регулярно звонил ему, требовал деньги и угрожал арестом, Альхимович также звонил и подтверждал сказанное Д[redacted]. Альхимович утверждал, что Д[redacted] и Пилипченко вправе его арестовать, а чтобы этого не произошло, рекомендовал отдать им деньги. Наряду с этим Альхимович подтверждал, что у них имеются компрометирующие его материалы, за сокрытие которых необходимо отдать деньги.

30 сентября 2008 года около 15 часов в присутствии Ш[redacted] у станции метро «[redacted]» под контролем сотрудников ССБ УФСКН он отдал Альхимовичу [redacted] рублей для передачи Пилипченко и Д[redacted]. Альхимович сказал, что деньги он платит за то, чтобы его не арестовали вновь.

16 октября 2008 года состоялась вторая встреча с Альхимовичем, во время которой он в присутствии Ш[redacted] отдал Альхимовичу [redacted] рублей для передачи Пилипченко.

В жалобах не указано, в чем выразилась противоправная заинтересованность потерпевшего А[redacted] и осужденного Альхимовича при даче показаний в отношении Пилипченко. Судебная коллегия считает, что они дали полные, последовательные и правдивые показания об обстоятельствах дела и виновности Пилипченко в содеянном. Их показания подтверждены иными, собранными по делу и проверенными судом доказательствами.

Показания А[redacted] согласуются с письменными доказательствами, в том числе с его заявлением, из которого усматривается, что 29 сентября 2008 года он

обратился в службу собственной безопасности УФСКН по [redacted] и [redacted] по поводу вымогательства у него денег Пилипченко и Д[redacted] при пособничестве Альхимовича. При этом А[redacted] указал, что за освобождение из-под стражи отдал Альхимовичу для передачи Д[redacted] и Пилипченко [redacted] евро. Кроме того, сообщил, что Д[redacted] вымогает еще [redacted] евро за то, чтобы к делу не были приобщены доказательства о его причастности к торговле наркотиками.

По заявлению А[redacted] были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в том числе записи телефонных разговоров Пилипченко, Альхимовича, Д[redacted], А[redacted], а также записи разговоров А[redacted] и Альхимовича при передаче денег 30 сентября и 16 октября 2008 года.

Результаты этих мероприятий послужили поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Законность их проведения судом проверена и установлено, что они проведены с соблюдением требований ст. ст. 6-8 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Данные, полученные в результате этой деятельности, обоснованно признаны допустимыми доказательствами по делу.

Показания А[redacted] согласуются и с показаниями свидетеля А[redacted], подтвердившей, что по просьбе мужа она через У[redacted] заключила соглашение с Альхимовичем. Тот сказал ей, что оперуполномоченные Пилипченко и Д[redacted] будут способствовать изменению меры пресечения А[redacted], а за это надо заплатить деньги, эквивалентные [redacted] евро. Эти деньги через У[redacted] она передала Альхимовичу, который подтвердил получение денег, и сообщил, что А[redacted] теперь изменят меру пресечения. На следующий день А[redacted] действительно изменили меру пресечения. Со слов А[redacted] ей известно, что он несколько раз передавал Д[redacted] и Пилипченко огромные суммы денег через адвоката Альхимовича.

Свидетель У[redacted] показал, что от А[redacted] узнал, что А[redacted] арестован. В конце июня 2008 года по просьбе жены А[redacted] передал адвокату Альхимовичу деньги в рублях, эквивалентные [redacted] евро. При этом Альхимович сказал, что эти деньги предназначены для оперуполномоченных УФСКН, которые изменят А[redacted] меру пресечения.

Свидетель Ш[redacted] подтвердил, что два раза присутствовал при передаче денег А[redacted] Альхимовичу у станции метро «[redacted]». 30 сентября 2008 года А[redacted] передал [redacted] рублей, а 16 октября 2008 года [redacted] рублей. Их передача происходила под контролем сотрудников службы собственной безопасности УФСКН.

Из показаний свидетеля Д[redacted] видно, что в 2008 году в ее производстве находилось уголовное дело по обвинению А[redacted] в сбыте наркотических веществ. Первоначально А[redacted] содержался под стражей. Но впоследствии он стал сотрудничать со следствием, добровольно выдал большую партию нарко-

тиков, в связи с чем ему была изменена мера пресечения на подписку о невыезде. Решение об ее изменении принимала она с согласия начальника следственной службы УФСКН.

Согласно показаниям свидетеля Д - отдела оперативной службы УФСКН, А, содержащийся под стражей по обвинению в сбыте наркотических средств, изъявил желание сотрудничать со следствием, выдал большую партию наркотиков и предложил свою помощь в задержании лица, занимающегося сбытом наркотиков на территории РФ. В связи с этим руководство УФСКН обсуждало вопрос об изменении ему меры пресечения. Начальник управления решил, что для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) по изобличению сбытчика наркотиков из А необходимо изменить меру пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде. Данное решение было оформлено ходатайством следователю Д, которое он подписал. Д и Пилипченко знали о таком решении руководства управления.

Из показаний свидетеля Я суд установил, что он, будучи оперуполномоченным службы собственной безопасности, 17 октября 2008 года сопровождал Пилипченко, задержанного на месте совершения преступления, в Управление ФСКН на служебном автомобиле под управлением Г. При выходе из автомашины Пилипченко сбросил сверток с деньгами между задним сидением и задней левой дверью автомашины.

Свидетель Г подтвердил, что 17 октября 2008 года на служебной автомашине перевозил Пилипченко и сопровождавшего его Я в Управление ФСКН. Пилипченко при выходе из автомашины затолкал сверток с деньгами между задним сиденьем и левой задней дверью. Деньги впоследствии были изъяты следователем в присутствии понятых.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, 17 октября 2008 года в автомашине, в которой Пилипченко, задержанного на месте получения денег от Альхимовича, доставили в Управление ФСКП, были обнаружены рублей.

При этом на купюрах обнаружено метящее вещество, а их номера совпали с номерами купюр, врученных 16 октября 2008 года А для передачи Альхимовичу.

После задержания на поверхности ладони левой руки Пилипченко и на поверхностях ладоней правой и левой рук Альхимовича обнаружено метящее вещество, однородное с тем, которым метились деньги, врученные А при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Показаниями лиц, принимавших участие в оперативно-розыскных мероприятиях, подтверждена достоверность сведений, содержащихся в протоколах и актах, составленных по результатам их проведения.

Действия Пилипченко судом квалифицированы правильно.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену либо изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, с учетом всех обстоятельств дела и данных о личности.

Замечания на протокол судебного заседания судом рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия не находит оснований считать, что судом нарушены требования, содержащиеся в ст. 252 УПК РФ, о чем поставлен вопрос в жалобах. Пилипченко было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 290 УК РФ. При этом в формуле обвинения было указано, что он получил деньги от А[redacted] группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшему и с использованием своего служебного положения. Суд же признал, что он получил деньги от А[redacted] путем его обмана, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшему, но без использования своего служебного положения.

При таких данных фактические обстоятельства дела, установленные судом, вопреки доводам жалоб, нельзя признать существенно изменившимися по сравнению с указанными в обвинительном заключении. Суд лишь уточнил правильность юридической оценки содеянного Пилипченко.

Судебная коллегия считает, что действия осужденного по второму эпизоду правильно квалифицированы как оконченное преступление, поскольку он фактически получил требуемую им сумму от А[redacted].

Также не имеется оснований считать, что при квалификации его действий по ч.3 ст. 159 УК РФ было нарушено право осужденного на защиту. Санкция данной статьи является более мягкой по сравнению с санкцией ч.4 ст. 290 УК РФ, и положение Пилипченко при ее применении не ухудшалось.

Доводы жалоб о том, что Пилипченко правильно оправдан по ст. 290 УК РФ, не имеют отношения к осуждению его за другие преступления. Он оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по эпизоду от 18 июня 2008 года.

Оснований считать, что судом в основу приговора положены недопустимые доказательства, судебная коллегия не усматривает. Доводы жалоб в этой части не конкретны и не основаны на материалах дела.

Судебная коллегия считает, что указание в приговоре о получении осужденными в два приема [redacted] рублей по второму эпизоду является ошибкой. Ни на следствии, ни в суде иной суммы, чем [redacted] рублей, не звучало и не вменялось обвиняемым. Суд также указал в приговоре, что в этом случае Пилипченко и дру-

гому лицу А[redacted] 30 сентября 2008 года передал [redacted] рублей, а 16 октября того же года [redacted] рублей. В сумме они составляют [redacted] рублей. Однако допущенная судом ошибка не влияет на правильность юридической оценки содеянного Пилипченко и не влечет смягчение назначенного ему наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 16 ноября 2009 года в отношении Пилипченко К[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы его и адвоката Косаревой Н.А. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья [redacted]